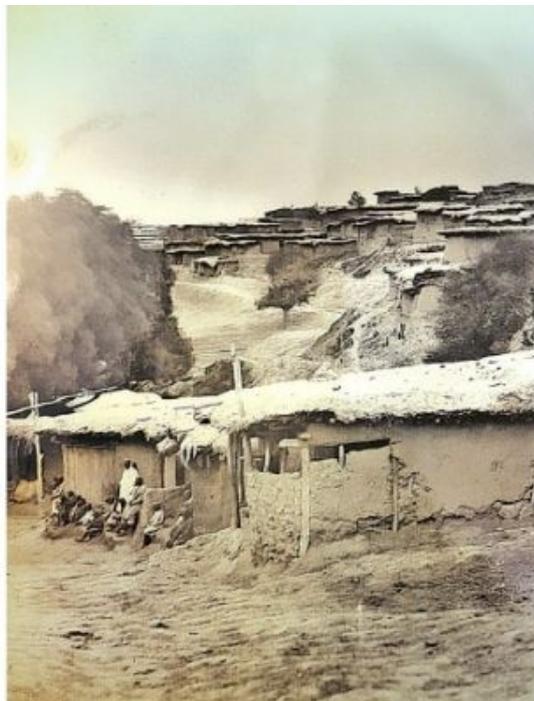

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Поиск вознагражден раритетами

Научно-исследовательская работа по поиску документов в архивах и библиотеках соседних государств, начатая архивариусами Туркестанской области полтора десятилетия назад, продолжается в рамках семилетней программы «Архив-2025», инициированной Елбасы в статье «Семь граней Великой степи».

Без белых пятен

В архивных учреждениях недостаточно сведений по отдельным периодам становления нашей страны, в том числе по истории развития Южного Казахстана, так как значительная часть исторических документов отложилась в различных архивных учреждениях сопредельных государств.

И это вполне объяснимо, ведь Сырдарьинское губернское архивное бюро в Чимкенте было образовано 1 октября 1926 года. Ему и поручили собирать архивные фонды всех учреждений, организаций и предприятий не только губернского значения, но и находящихся на территории Чимкента. В обязанности сотрудникам вменили заниматься не только технической, но и научной работой, выявлять и производить изъятие дореволюционных фондов.

– В первые годы губернскому архивному бюро под хранилище была выделена комната площадью чуть больше 20 квадратных метров, – делает экскурс в историю архива области руководитель КГУ «Государственный архив Туркестанской области» Айдын Исатаева. – В ней было установлено всего четыре стеллажа по пять с половиной метров каждый. В первый год работы удалось собрать 13 фондов. Тогда было положено начало становлению архивного дела. Документы о более раннем периоде нашей истории хранятся в архивах соседних стран, доступ к которым мы получили полтора десятилетия назад в рамках программы «Культурное наследие».

Как известно, до размежевания Средней Азии и Казахстана центром Туркестанского края, в том числе Сыр-Дарьинской области, был Ташкент, в архивах и библиотеках которого

содержатся тысячи документов и фотографий, позволяющих восстановить даты и события, происходившие на территории нынешней Туркестанской области. Понадобится много лет, чтобы пожелтевшие от времени листы были отсканированы, оцифрованы и стали доступны всем, кто интересуется прошлым настолько, что готов часами всматриваться в блеклые рукописные тексты, написанные замысловатым почерком, лишь бы узнать еще что-то новое о прошлом своей страны и малой родины.

Благодаря работе в зарубежных архивах фонды областного государственного архива пополнились копиями документов, печатных изданий, рукописей, отражающих историю региона.

Архивисты работали в отделе рукописных и редких книг Национальной библиотеки им. Алишера Навои и Ташкентском государственном институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни, а также в государственном фонде и центральной библиотеке Оренбурга, архивах Москвы и Омска.

Копии документов, заинтересовавших архивариусов, датируются XVII–XX веками. Многие из них в той или иной степени касаются создания Казахского ханства, относятся к периоду установления дипломатических отношений с Россией, создания Туркестанского генерал-губернаторства. Это и труды Оренбургской архивной комиссии «Древности киргизов степи и Оренбургского края», и переписка с ханом Нурали о запрещении киргизам перегонять скот на российскую сторону и захвате киргизских лошадей, и «Сведения об избрании султана Эрали ханом киргиз-кайсацкой Меньшей Орды», а также труд «О путешествии в киргиз-кайсацкую степь в 1771 году» (из дневника капитана Николая Рачкова).

– В фондах Национальной библиотеки имени Алишера Навои мы взяли копии документов о железных дорогах в Среднюю Азию, поисках золота в Сыр-Дарьинской области, поездке Чокана Валиханова в Кашгари, внутренней торговле в кыргызской степи, – рассказывает Айдын Исатаева. – В Фундаментальной библиотеке Национальной Академии наук РУ в Ташкенте отобрали документы о населении Чимкентского уезда 1870 года, обзоры Сыр-Дарьинской области за 1885-й и 1912 годы и прочее.

Немало любопытных сведений получено и в Российском государственном архиве экономики, который хранит документацию экономического профиля начиная с 1917 года.

Этот архив одним из первых начал открывать секретные документы из различных фондов государственных учреждений 1920–1930-х годов, которые длительное время были засекречены и считались документами ограниченного пользования. Они касались бюджетной, переселенческой, демографической политики. Особый интерес для архивариусов представляют документы по переселенческим процессам, оборонной промышленности, сельскому хозяйству, месторождениям, мелиорации, развитию строительной индустрии.

Теперь в архиве области есть копии документов, раскрывающих планы по хозяйственному переселению в Казахскую ССР, отчеты, справки об освоении Жетысайского массива, интерес для широкого круга граждан, а не только историков, представляют материалы о политике царского правительства, создании Туркестанского генерал-губернаторства, деятельности русской администрации, налаживании связей народов Туркестана с русским народом, выстраивании торгово-экономических отношений.

Тюльпаны и мосты

Архивист высшей категории Халима Кичкембаева входила в состав группы исследователей, работавших в архивных учреждениях Узбекистана, ставших важным источником для пополнения дореволюционных фондов областного архива. Сотни листов документов и фотографий, пополнивших фонды, позволяют сегодня пролить свет на многие события, происходившие в регионе в то время.

Стоило мне взглянуть на исторический обзор и указатель документов по Южному Казахстану из архивов Ташкента, предложенный для ознакомления Халимой Кичкембаевой, как тут же захотелось найти на полке и открыть десятки папок. Чтобы прочитать, например, переписку канцелярии генерал-губернатора Туркестанского края 1868 года о доставке 500 пудов свинца из Туркестана на пристань реки Сыр-Дарья для отправки в укрепление Чиназ.

Или документы об обустройстве в Туркестанском крае почтовых учреждений, датированные 1869 годом. Почтовому сообщению уже в то время придавалось большое значение. Вот еще одна папка, содержащая сведения о состоянии почтовых станций в Чимкентском уезде в 1868–1870 годах.

Любопытно ознакомиться и с документами того же 1868 года об отводе места для постройки военных укреплений в Чимкенте. Этим же годом датирована и схематическая маршрутная карта по Туркестанскому краю.

Оказывается, уже в 1873 году практиковалось моральное поощрение особо отличившихся граждан. До наших дней дошли предписание Туркестанского генерал-губернатора о введении книг по награждению коренного населения и список награжденных.

А вот этот документ наверняка заинтересует современных археологов, уставших доказывать необходимость разработки и внедрения закона, реально запрещающего какие-либо самовольные раскопки и ведение строительства на местах древних поселений. Еще 3 марта 1871 года туркестанский генерал-губернатор запретил это делать без разрешения его канцелярии. Как знать, возможно, именно благодаря усилиям первого туркестанского генерал-губернатора Константина фон Кауфмана удалось сохранить многие городища, курганы и могильники, дошедшие до наших дней.

Туркестанское генерал-губернаторство просуществовало с 1867 по 1917 год и было своего рода началом административно-территориального деления Средней Азии и Казахстана.

Первые почти 15 лет его возглавлял Константин фон Кауфман, сделавший очень многое для развития региона. Его именем сегодня названы растения – лютики, мытники и тюльпаны, служащие подтверждением того, насколько были масштабными его дела и разнообразными интересы.

На могильной плите, а похоронили Кауфмана в Ташкенте, после перечисления его титулов и наград значилось «Устроитель Туркестанского края». На мой взгляд, даже одной истории, связанной со строительством мостов, о которой я узнала из документов архивной папки, достаточно, чтобы понять, что это был за человек и за что удостоился такой чести.

Меня заинтересовала папка, касающаяся переписки о строительстве мостов на реках Арысь, Бугунь и почтовых дорогах через овраги в Сырдарьинской области. Поначалу было любопытно узнать, о каких мостах речь шла в 1871 году, но по мере ознакомления с документами увлек сюжет, аналогичный которому вполне можно найти и в наши дни.

Итак, 18 марта 1871 года начальник Чимкентского уезда направляет рапорт военному губернатору Сыр-Дарьинской области, сообщая, что 16 марта смотритель арысской станции «дал знать о том, что от значительной прибыли воды в реке Арысь водою снесен паром. Сильное течение воды сломало мачту на пароме и снесло его ниже станции примерно на три версты, правая пристань разбита, а левую унесло водой. Вода затопила левый берег, дойдя за 150 шагов до станции». Наводнение сделало невозможной переправу через Арысь.

Военный губернатор Сыр-Дарьинской области проинформировал о случившемся туркестанского генерал-губернатора. Тот отнесся со всей ответственностью к возникшей проблеме, оперативно приняв решение о строительстве новых переправ через реки Арысь, Бугунь и овраг, находящийся в 7 верстах от станции Ак-моллы. Из его канцелярии 20 мая последовало распоряжение военному губернатору Сыр-Дарьинской области «предоставить смету расходов, потребных на постройку помянутых мостов, ... и способ выполнения работ».

Шли месяцы, а ответа генерал-губернатор так и не дождался, отправив 16 декабря 1871 года на имя военного губернатора Сыр-Дарьинской области петицию с требованием предоставить документы, необходимые для финансирования строительства переправ. «Выработанные предложения должны быть представлены ко мне на утверждение установленным порядком и с таким во времени расчетом, чтобы ассигнование денег могло последовать не позже, как в первых числах февраля», – читаем в документе.

Однако уже 4 марта 1872 года генерал-губернатор Туркестанского края Константин фон Кауфман вынужден снова обратиться к военному губернатору Сыр-Дарьинской области, указывая, что так и не получил смету, которую должна была составить строительная комиссия. Генерал-губернатор не скрывал в письме своего возмущения: «Такая медленность воспрепятствует осуществлению самой постройки, не говоря уже о возвышении стоимости вследствие несвоевременного заготовления материалов...»

21 апреля из канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в адрес военного губернатора Сыр-Дарьинской области отправили еще одну депешу, в которой сообщалось, что, не дождавшись проектов и сметы на мосты, губернатор сделал распоряжение о командировании на место военного инженера штабс-капитана Кобро для составления проекта и сметы и для самой постройки моста на реке Арысь и поручика туркестанской саперной роты Фонг-Нидермиллера для выполнения постройки мостов на реке Бугунь и через овраги близ Туркестана.

«При исполнении означенными офицерами возложенных на них поручений, Ваше Превосходительство, не оставьте приказать, кому следует оказывать им содействие, сообщать нужные сведения и равно предоставлять переводчиков и проводников», – завершил свою петицию в адрес безответственного подчиненного Кауфман.

Если бы не такая настойчивость и радение за интересы местного населения, испытывавшего большие трудности с пересечением рек, неизвестно, сколько времени люди вынуждены были обходиться без переправы...

Машат, август 1887

А вот еще одна папка, не ознакомиться с содержанием которой невозможно. В ней – документы о том, как на карте региона появился поселок Машат, расположенный по соседству с одноименным ущельем, являющимся излюбленной зоной отдыха южан. Так вот теперь можно достоверно утверждать, что образован он 29 августа 1887 года. Именно в этот день переселенцы были собраны сельским старостой Дмитрием Дмитриевичем Пода для решения устройства селения и отвода дворовых участков. Люди сами решали, где строить дома, выбрав для этого во всех отношениях удобное место для основания населенного пункта. В протоколе собрания читаю: переселенцы решили обустроить дома на западной границе отведенных земель «по смежности с зимними стойбищами киргиз Машатской волости».

И тут же аргументы, которыми руководствовались новоселы: «Машат расположен по почтовому тракту, в 26 верстах от Чимкента, от кишлака Манкент, в котором имеется базар, в 11 верстах, от кишлака Сайрам, тоже имеющего еженедельный базар, в 21 версте. Сообщение с последним селением до кишлака Манкент по почтовому тракту, далее – по проселочной дороге. От русского поселка Ясь-Кичу, также расположенного по почтовому тракту, поселок находится в 18 верстах. Из сего видно, что все пути сообщения весьма удобны для сбыта сельскохозяйственных продуктов».

По тому, как тщательно выбирали место расположения населенного пункта, становится ясно, что занимались новоселы сельским хозяйством.

Каждый двор получил по 20 десятин земли, а еще – сенокос и выпас. При этом «17 десятин 270 кв. сажень оставили в запас для общественных нужд населения».

Здесь же содержится посемейный список устраиваемого русского поселения Машат Сыр-Дарьинской области Туркестанского уезда. Под номером один значится Сидор Васильевич Лискин с женой Ксенией Антоновной и четырьмя детьми – Матроной, Афанасием, Сидором и Анной. Четверо детей было и в семье Василия Кузьмича и Клавдии Спиридоновны Шумаевых. И такие исчерпывающие сведения можно найти обо всех переселенцах, основавших 132 года назад Машат, который существует и сейчас.

Несложно предположить, что дома основатели Машата строили себе сами, методом асара, не имея возможности нанять профессиональных строителей. Наверняка в этом деле пригодился и опыт местных жителей, по сей день использующих для этого глину и солому. Так дешевле, да и практичнее: зимой в саманном доме теплее, а летом прохладнее.

Во сколько обходилась постройка дома, сказать сложно. Примерный расклад можно сделать, пользуясь сведениями «о цене на строительные материалы, мастеровых и рабочих людей в Чимкентском уезде весною 1876 года». Такой документ тоже нашелся на архивной полке. Согласно приведенным в нем расценкам, услуги каменщика стоили 1 рубль 20 копеек. Нанять печника, штукатура, плотника стоило столько же. При этом в городе в то время не было таких специалистов, как кузнец, стекольщик, кровельщик для железной крыши, слесарь, маляр, мостовщик.

Непрофессиональный рабочий труд и тогда ценился гораздо ниже – от 35 до 40 копеек. Возчик стоил 1 рубль 10 копеек. Одна тысяча штук красного кирпича обходилась застройщику в 10 рублей, белого – 14 рублей 60 копеек. Сырцовый кирпич с доставкой стоил 3 рубля 10 копеек, без доставки – 2 рубля.

В то время на карте появлялись не только новые поселки, но и менялось административное деление. Так, 28 марта 1883 года начальник Чимкентского уезда после неоднократных просьб жителей рапортовал о формировании трех новых волостей – Аксуйской, Джанысовской и Кунгей-Сергалинской. С просьбой разрешить удовлетворить просьбу «киргизов Сергалинского рода в числе тысячи с лишним кибиток» и создать новые волости он обратился к Военному губернатору Сыр-Дарьинской области еще 4 января 1883 года. Кроме того, несколько других «киргизских родов» обратились с точно такой же просьбой об образовании новых волостей, поскольку они жили в отдалении от волостного управления, и это создавало неудобства.

Строили новые дома и в Чимкенте. Впрочем, если в сельской местности землю новоселам выдавали бесплатно, то в городе ее нужно было покупать на торгах. 23 ноября 1906 года датировано постановление о разрешении государственным служащим приобретать с торгов участки земли в городе Чимкенте. В журнале Чимкентского городского хозяйственного управления читаем: «Многие из лиц, стоящих на государственной службе, обратились к Чимкентскому уездному начальнику с просьбой о разрешении приобрести с торгов по одному участку земли с рассрочкой уплаты денег на 2 года. Разрешили с оговоркой, что они должны подчиниться выработанным на сей предмет правилам и к торгам допустить всех лиц, изъявивших желание участвовать на таковых и имеющих на это законное право».

А уже следующая запись в журнале гласит, что вольнонаемный писец мирового судьи 1 участка Чимкентского уезда Ужегов обратился к чимкентскому уездному начальнику с просьбой о приобретении с торгов одного участка земли с рассрочкой уплаты денег на 2 года.

Причем «при прошении своем приложил ручательство поименованного выше судьи в исправности платежа денег». При таком серьезном поручительстве Чимкентское городское хозяйство постановило разрешить Ужегову приобрести с торгов один участок с рассрочкой уплаты денег в течение двух лет.

....Не удивлюсь, если окажется, что в Машате сегодня живут потомки первых переселенцев. Впрочем, информация о том, как зародился тот или иной населенный пункт, важна не только для его жителей. Это наша общая история. Информация о том, когда появились первые учебные заведения, какую подать платили купцы, где проходила первая улица, сколько в регионе было медресе, кто построил первый мост, дошла до нас благодаря существованию архивов. Детали о жизни той эпохи, имена людей, которые творили историю, мы узнаем со страниц полуистлевших документов. Точно так же спустя столетия потомки будут изучать наши дела и поступки, открывая папки с документами, которые бережно соберут архивариусы...

Автор: Любовь Доброта, Туркестанская область
29 Марта 2019